

В поисках жабы по имени Тревор Невилл вышел из комнаты Гермионы и Гарри, захлопнул дверь и продолжил свои поиски.

«Думаешь, он найдет Тревора?» спросил Гарри.

«Может быть, - ответила Гермиона, - пока жаба все еще в поезде, есть шанс, но трудно сказать. Тем не менее, на нее могли наступить или съесть чье-то домашнее животное; уверена, Букля не отказалась бы перекусить».

«Нет, Букля не любит французскую еду, у нее от нее живот сводит, - сказал Гарри с ухмылкой, - она птица бекона: она любит бекон».

«Ху!»

«Видишь?» сказал он, улыбаясь сове.

«Вы с Букля кажетесь очень близкими, - наблюдала Гермиона, - как давно она стала вашим питомцем?»

«Букля не домашнее животное, она мой знакомый, - поправил Гарри, - она у меня с одиннадцатого дня рождения; Хэгрид купил ее для меня».

«А есть ли разница, - озадаченно произнесла Гермиона, - между питомцем и знакомым?»

«Большая», - ответил он, - „знакомые и партнеры образуют пожизненную связь, которая может быть разорвана только смертью одного или другого; эта связь открывает всевозможные возможности“.

«Какие возможности?» Газеленоглазой ведьме было крайне любопытно.

«Ну, для начала, - начал Гарри, - мы с Букля понимаем друг друга гораздо лучше, чем если бы она была просто домашним животным».

«Надеюсь, ты не собираешься сказать, что можешь с ней разговаривать?» - поддразнила Гермиона.

«Не разговаривать, как таковой, не так, как мы с тобой, - ответил он, - это скорее обмен чувствами и образами. Животные, во всяком случае, совы, не мыслят символами, словами или абстракциями; это очень трудно объяснить тому, кто не испытал этого на собственном опыте: я как будто знаю, что она мне говорит».

«Я уверен, что вы не просто... ну, не знаю... не проецируете то, о чем думаете?»

«Я уверен», - заявил Гарри, - „и дело не только в этом, Гермиона, когда я концентрируюсь на связи между нами, если она не слишком далеко, я улавливаю проблески того, что она видит и слышит; мне сказали, что со временем и с практикой это становится лучше“.

Гермиона перевела взгляд с Букля на Гарри и сказала: «Звучит так здорово, я бы хотела так делать».

«Я говорил, что только несколько особей любого вида могут стать настоящими друзьями, и то только для определённых ведьм или волшебников; нет никакого определённого способа подтасовать шансы, полагаю: прости, Гермиона, мне повезло».

«Но это не значит, что это не может случиться со мной», - сказала Гермиона, обиженно покусывая нижнюю губу.

«Если бы я был князем, я бы с радостью стал твоим знакомым, Гермиона», - сказал Гарри, пытаясь подбодрить ее.

Гермиона улыбнулась и спросила: «Почему именно князь?»

«Я мог бы прижаться к твоим коленям, а когда ты гладил бы меня, я бы вылизывал тебя и мурлыкал», - Гарри покраснел, когда понял, что сказал; через секунду Гермиона стала такого же оттенка, а потом они разразились хохотом. В эту какофонию веселья вернулся Невилл с Тревором в руках и рыжеволосым префектом, который показался ему знакомым.

«Мы доберемся до Хогсмита меньше чем за час», - сказал рыжий; его голос капал претенциозностью, - „Я предлагаю вам облачиться в мантию“.

«Да, сэр, как вам будет угодно, сэр», - игриво передразнил Гарри, небрежно отсалютовал.

«Гарри!» Гермиона воскликнула: «Он префект, ты должен быть более почтительным».

«Ты должна слушать маленькую девочку - Гарри это был?» Если ты хочешь добиться успеха в Хогвартсе, как я, тебе стоит научиться уважению в разговоре со старшекурсниками или учителями, и если бы тебя сортировали, я бы рекомендовал тебе лишиться баллов за такое отношение».

«Мне очень жаль, сэр, больше такого не повторится», - сказал Гарри с эрзац-искренностью, и префект не заметил ни сардонической улыбки Гарри, ни его тона.

«Так-то лучше, - сказал забвение рыжий, - маленькая ведьма, похоже, будет преуспевать в

школе и, возможно, когда-нибудь станет префектом, как я; у нее правильное почтительное отношение, чтобы быть успешной: вам лучше прислушаться к тому, как ведет себя маленькая девочка, и подражать ей, молодой человек».

«Я постараюсь», - ответил Гарри без малейшего намека на искренность, но толстый, как кирпич, префект этого не заметил. Рыжеволосый волшебник вышел из купе, самодовольно думая, что наставил первокурсника на путь истинный.

Невилл и Тревор вошли в купе, и как только он захлопнул дверь, Гермиона взорвалась: «Маленькая девочка! Почему этот напыщенный, ни на что не годный, претенциозный...»

«... придурок», - предложил Гарри, чем вызвал робкую улыбку Невилла.

«ДА!» Гермиона ядовито согласилась: «Он думает, что он такой хороший, что он префект Хогвартса и все такое; все, что делает его - это опытный отстой с хорошими оценками!»

«Но, Миона, вот и более опытный человек, о котором ты говорила...»

Гермиона уставилась на Гарри и, как следствие, на Невилла, который, к несчастью, стоял рядом с Гарри. Она рявкнула: «Я переодеваюсь в мантию, дайте мне несколько минут».

Гарри быстро поднялся, торопливо вышел вслед за Невиллом из купе и захлопнул за собой дверь. Когда дверь закрылась, он заметил, как Гермиона, закрыв шторку, нахмурилась.

«Неужели... Она всегда такая?» - спросил потрясенный Невилл.

«Не знаю, приятель, я только что с ней познакомился, но надеюсь, что нет, - ответил Гарри, - она слишком красива, чтобы таить в себе такое уродство».

Ответ Гарри привлек пронизывающий взгляд Невилла, прежде чем он ответил: «Я думаю».

«Итак, Невилл, не так ли? Где ты оставил свои вещи?»

«У Сьюзен и Ханны, я сидел с ними, пока Тревор не ушел», - ответил Невилл, указывая на купе, расположенное через четыре двери от купе Гарри и Гермионы.

«Кто такие Сьюзен и Ханна, твои подружки?» поддразнил Гарри.

«Они не мои подружки! Тетя Сьюзен, леди Боунс, - подруга моей бабушки, - ответил Невилл, слегка покраснев, - я знаю Сьюзен, кажется, целую вечность, а Ханна - ее лучшая подруга, но я не очень хорошо ее знаю - ее семья принадлежит к другому социальному кругу, мы редко

пересекаемся».

«О, я понял, случайные подколки», - Гарри еще больше расстроился, заметив, как покраснел и почувствовал себя неловко Невилл, - „Извини, приятель, я был бесчувственным“.

«Все в порядке», - смущенно ответил Невилл, направляясь в другое купе, и Гарри последовал за ним.

Дойдя до места назначения, Невилл осторожно постучал в дверь купе.

«Кто там?» - ответила девушка изнутри.

«Это я», - ответил Невилл.

«Кто я?»

«Ну, знаешь, Невилл и Гарри», - ответил застенчивый мальчик.

«А кто такой Гарри?» - спросила девочка с длинными косыми рыжими волосами, когда дверь открылась.

«Я Гарри», - улыбнулся Гарри и, протянув руку, пожал руку девушке, стоявшей у двери.

«Привет, я Сьюзен, - ответила девушка, возвращая улыбку, - Сьюзен Боунс, а это вон та Ханна Аббот. Ты нашел Тревора, Невилл?»

«Я нашел, мне помог префект, вызвав его», - ответил Невилл, - „Хотя не думаю, что Тревору это понравилось“.

Сьюзен и Ханна захихикали, когда Невилл с гордостью представил свою жабу.

«Мы скоро будем в Хогсмиде, нам только что сказал префект, - сказала Сьюзен, - мы с Ханной как раз собирались надеть мантии».

«Поэтому я здесь, моя мантия в ручной клади», - ответил он, - „Я просто должен достать ее и накинуть поверх своей одежды“.

«Фу, - сказала Ханна, - как мальчики могут так поступать; моя мама всегда говорила, что настоящая девочка надевает под халат только нижнее белье, и то только если холодно».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4650774>